

От редактора: Листая подшивку нашей газеты, я поняла, что многие "велосипеды" уже изобретены, и то, о чем хотелось бы написать в юбилейный год, уже, в общем-то, написано... Но многие материалы актуальны и по сей день. Итак, почитаем...

Р.Л. КОВАЛЕВСКИЙ:
О ВРЕМЕНАХ, ВолГУ И О СЕБЕ...
(**"Форум"** от 22 мая 2000 года)

1979 год. Зима.

С Рудных гор (ГДР) медленно спускается экскурсионный автобус. Людей в салоне немного - человек пять, не больше. На заднем сиденье лежит Максим Матвеевич Загорулько, где-то рядом сидит Ростислав Леонидович Ковалевский.

- Ты знаешь, кто я есть? - спрашивает Максим Матвеевич Ростислава Леонидовича.

- Знаю, ректор пединститута.

- Нет, я ректор Волгоградского государственного университета.

Ростислав Леонидович, конечно, удивился, поскольку вуза такого,

понятно, в Волгограде не было, но виду не подал. Разговорились. Ковалевскому тут же была предложена должность декана еще не существующего университета. Он согласился.

Вспоминает Р.Л. Ковалевский:

В том нашем разговоре Максим Матвеевич перечислил мне специальности, которые предполагалось открыть в новом вузе: математика, физика, история, русский язык и литература, химия и биология. Против двух последних я, конечно, возражал: во-первых, зачем, где специалисты? База нужна очень приличная. Во-вторых, моя специальность - немецкая филология! Да и как без иностранного языка? На том и порешили: химию и биологию убрать, английский, немецкий, французский - добавить.

Так оно и было

Университет, которого еще почти что не было, начал активно вербовать кадры. А.С. Скрипкин, Р.Л. Ковалевский, Т.В. Максимова, С.П. Лопушанская, Т.В. Кондольская, В.Б. Смирнов - эти "пионеры-первопроходцы" решили сменить стабильность и покой на беспокойные хлопоты нового вуза.

Вспоминает Р.Л. Ковалевский:

Оказалось, что уволиться с прежнего места работы - целая проблема. Мне пришлось две недели просидеть в приемной у ректора Волгоградского пединститута - убеждал, чтобы отпустил. Я потом даже советы другим давал, как действовать, чтобы уволили. Вы спросите, зачем мы меняли "насиженные" места на чуть ли не авантюру? Никаких преимуществ по сравнению с другими вузами мы, конечно, не получали. Думаю, что всем нам хотелось вырваться на "свежий воздух" из душной атмосферы старых вузов.

1980 год. Лето.

Первый набор в ВолГУ. В штате 15 сотрудников. Накануне первого вступительного экзамена в 18.00 Максим Матвеевич спрашивает коллег: все ли, мол, в порядке? Те - да, только стульев нет (а завтра, между прочим, сочинение). Выясняется: деньги уплачены, а до места не дошли, а без них, как известно еще со времен Остапа Бендера, стульев не добьешься. В конце концов все решилось, а мебель разгружали до 12-ти ночи.

Вспоминает Р.Л. Ковалевский:

Очень интересно было работать в начале. Из руководства - только ректор, проректор и декан. Факультет-то был один - естественных и гуманитарных наук. Каждый день приходилось решать проблемы, о которых сегодня даже не задумываемся: Расписания не умели составить.

Ох, и намучился с ним! Или вот, например, другой вопрос: как маркировать студенческие группы? Мне пришло в голову, что нужно взять первую букву специальности и две последних цифры года поступления. То же с аббревиатурой названия университета. Хотели сначала сократить до "ВГУ". Нельзя - уже используется Воронежским вузом. Я предложил название "ВолГУ".

В те далекие времена, когда строился наш университет, главная проблема при возведении зданий была не в том, где взять деньги, а в том, как их освоить. Задача № 1: в год должно было строиться по одному корпусу ВолГУ. На это ежегодно выделялось порядка 600 тыс. еще тех, советских, рублей. Трудности возникали с приобретением стройматериалов, с рабочей силой, которой катастрофически не хватало. Стройке постоянно грозила остановка. Задача № 2: с каждым годом университет обязан был увеличивать набор, в противном случае его могли закрыть. Получался замкнутый круг: Но, как говорится, не на тех напали! Наши отцы-прародители придумали самый что ни на есть нестандартный ход.

Шел XXII съезд КПСС.

Строительство же ВолГУ не шло. М.М. Загорулько поручает Р.Л. Ковалевскому и его коллегам навестить начальника главка "Нижевожскстрой" и как представителям волгоградской общественности спросить, собирается ли он строить университет? Деньги-то не осваиваются! Начальник начинает "популярно" объяснять, что обеспечение строительства рабочей силой и материалами повсеместно не полное. Между тем в области есть и гораздо более важные, чем университет, объекты - социальные или военные, например. И за них-то ему точно "голову снесут", а "университет я не строил, не строю и строить не буду!" - заключил главный строитель. Если бы он знал, что будет дальше:

Вспоминает Р.Л. Ковалевский:

Дело в том, что на встречу мы взяли с собой диктофон. Сделали расшифровку разговора и с цитатами поярче составили телеграмму на два листа, которую и направили в Президиум съезда. На вторые сутки приходит ответ: "Рассмотрели. Дали поручение обкому КПСС: университет строить!". Этот же трюк мы "провернули" и при строительстве общежития (я тогда был начальником штаба строительства этого объекта). "Жертвой" на сей раз стал тогдашний лидер обкома ВЛКСМ, которому пришлось выполнить обещание и направить на отделочные работы молодежь из других вузов Волгограда. Правда, с тех пор всякое начальство старалось, прежде чем начать разговор с представителями ВолГУ, удостовериться, что при себе у них нет "опасных" предметов.

Университет строили всем миром

Студенты, сотрудники, преподаватели - каждый вносил свой кирпичик (причем и буквально в том числе) в здание alma mater. На заборе строительного городка долго висел красноречивый лозунг: "НАУЧИМ КАЖДОГО ВСЕМУ!". Хорошо, конечно, что сейчас у нас нет этих забот - не надо белить стены, клеить обои, работать мастерком, класть паркет: Но беречь и приумножать то, что возводилось с таким энтузиазмом и любовью для НАС, просто необходимо.

Наталья Бергер.